- Отведение кулака назад - для того, чтобы следующий удар был сильнее… - Гао Пэн что-то бормотал себе под нос, его глаза становились все ярче и ярче.

Цзи Ханьву восхищенно кивнул. Казалось, что его внук был чем-то вдохновлен.

- Я собирался искать тебя по возвращению на материк, но случилось кое-что другое. Я боялся, что навлеку на тебя опасность, поэтому не приходил к тебе, - серьезно сказал Цзи Ханьву Гао Пэну.

- Я понимаю. Дядя Лю сказал мне, что ты занят и не можешь прийти ко мне, - кивнул Гао Пэн.

- В начале Катаклизма я оказался в ловушке на острове и вернулся на материк только через год. К тому времени Группа Южного Неба уже сильно изменилась, и мое возвращение заставило некоторых из них запаниковать. Некоторые даже ненавидели меня до мозга костей. Они хотели, чтобы я умер, но не могли убить. Но ты-совсем другое дело. Тогда ты еще не мог подписать Кровный Контракт, ты был просто обычным человеком. Я боялся, что не смогу защитить тебя, - со вздохом сказал Цзи Ханьву. - Я не мог рисковать, когда дело касалось твоей безопасности.

- В конце концов, ты теперь мой единственный член семьи.

- А потом эта история с группой… - Гао Пэн немного помедлил:

- Если есть что-нибудь, чем я могу тебе помочь...У меня большой опыт в обучении фамильяров.

Цзи Ханьву улыбнулся, размахивая руками:

- Делос группой почти улажено; только несколько второстепенных персонажей все еще борются, и они не могут причинить никакого вреда основной группе.

Цзи Ханьву говорил спокойно, как будто то, что он упомянул, было незначительным.

- На этот раз я пришел сюда, чтобы увидеть тебя, - сказал Цзи Ханьву, внимательно наблюдая за Гао Пэном. Он отличался от того, что видел по видео. Он был более реалистичным и теплым.

Через некоторое время Цзи Ханьву сказал:

- Ты стал выше.

Говоря это, он поднял правую руку, чтобы сравнить:

- Я помню, что ты был вот такого роста. Теперь ты почти достигаешь моего уха.

Гао Пэн кивнул. Его дед был очень высоким. Он был не менее 190 см ростом, и, особенно в эпоху его деда, это был очень высокий рост.

- Совсем недавно кто-то пытался отобрать у тебя квалификацию, - сказал Цзи Ханьву.

Гао Пэн не удивился. Кто-то уже нашел его, чтобы поговорить об этом, прежде чем он вернулся в отель. И разговор был не из приятных.

- Я знаю, что ты ему отказал, но у него это не единственный способ лишить тебя квалификации. Прямо спросить тебя было бы просто проявлением вежливости перед войной.

- Что за война?

- Во-первых, он погубит твою репутацию. Девушка, которая пригласила тебя на ужин раньше, работала на него. После того как вы с девушкой закончите трапезу, она соблазнит тебя, а потом подставит и обвинит в изнасиловании. Тогда они будут распускать слухи, а ты, доброе дитя без прошлого, никогда не сможешь защититься от таких слухов. В конце концов, даже слухи становятся правдой, когда в них верит достаточное количество людей. Как только это произойдет, такое недоверие к тебе может остаться на всю жизнь.

Гао Пэн молчал. Как только его репутация пойдет под откос, будет много способов расправиться с ним.

Он знал это, даже если бы дед не рассказывал ему.

- Ну и как ты собираешься с ним справиться? - Цзи Ханьву спросил, улыбаясь.

- Кто этот человек?

-Мэр базового города Цзиньлин, Хань Минъюань.

Гао Пэн почувствовал боль в зубах. Как он мог отомстить такой большой шишке?

- Надеюсь, ты сможешь отомстить. Если тебе понадобится помощь, я помогу тебе всеми силами. Наличие мотивации, на самом деле, хорошо и для тебя.

- Ладно. Спасибо, дедушка.

Гао Пэн никогда не считал себя великодушным человеком. После того, как кто-то замышлял против него заговор, как он мог относиться к этому так, как будто ничего не произошло?

Хань Минъюань. Гао Пэн запомнил это имя.

- Кроме того, я надеюсь, что ты готов отказаться от этой Генеральной Ассамблеи Молодых Тренера Монстров Альянса, - сказал Цзи Ханьву Гао Пэну. - Это не имеет никакого отношения к этому человеку, это просто мое личное мнение.

Гао Пэн был немного озадачен.

- После Катаклизма прошло всего три года. Так что, на самом деле, разрыв между людьми не так уж велик, и возраст никому не приносит пользы. Будь человеку 30, 40 или 50 лет, все стоят на одной стартовой линии. Почему вы должны идти и завоевывать титул "Самого сильного молодого тренера монстров"? Не лучше ли убрать слово "Молодого"?"

Гао Пэн был ошеломлен.

- Самый сильный…тренер монстров?

- Да, "Самый сильный тренер монстров", - сказал Цзи Ханьву, одобрительно кивая. - Человек должен быть честолюбивее!

Услышав эти слова, Гао Пэн почувствовал, как в его сердце поднимается совсем другое чувство.

Внезапно в его мозгу открылась дверь.

Слово "честолюбие" часто употреблялось как уничижительный термин, но оно также содержало в себе чувство тайны.

Цзи Ханьву встал, подошел к Гао Пэну, похлопал его по плечу и жестом велел встать и выглянуть в окно:

- Это другая эпоха—эпоха для амбициозных. Хотя общая ситуация сейчас контролируется Альянсом, это только временно. Однажды произойдет взрыв конфликта. Что, если однажды человек сможет ездить на фамильярах, которые разрушают горы и холмы, всколыхивают реки и моря, захочет ли он по-прежнему быть обычным гражданином? Удовлетворит ли его нынешнее положение? Жадность человека всегда пропорциональна его возможностям.

Цзи Ханьву улыбнулся:

- Может быть, найдутся сильные люди, которые захотят поддерживать порядок, но у всего на свете есть две стороны. Будет куча людей, которые захотят уничтожить этот порядок.

Гао Пэн молчал. Он и представить себе не мог, что наступит такой день.

- Так что постарайся стать сильнее. Участие же в таком соревновании только потратит ваше время, - ободряюще сказал Цзи Ханьву.

- Дедушка, значит… вы хотите поддерживать порядок или…

- Ну конечно! Это, чтобы защитить тебя - ответил Цзи Ханьву без всяких колебаний.

Гао Пэн почувствовал тепло в своем сердце.

-Тогда я уйду с соревнований, - сказал Гао Пэн.

Цзи Ханьву радостно кивнул.

- Хорошо, дедушка тебя поддержит.

Он помолчал немного, а потом задумчиво сказал Цзи Ханьву:

- Дедушка так же приготовил тебе небольшой подарок. Через три месяца, когда начнется конкурс, я порекомендую вам принять участие в нем в качестве судьи.

Гао Пэн был поражен.

- Но это не значит, что тебе не придется работать. Я могу помочь тебе побороться за это место, но заслужишь ли тыего, будет зависеть от твоих усилий стать сильнее за эти три месяца. Если твоя сила слишком мала, то будет неловко, не так ли? - Цзи Ханьву громко рассмеялся.

По правде говоря, Цзи Ханьву только сейчас подумал об этой идее как о способе ободрить своего внука. Хотя Гао Пэн был вынужден отказаться от участия в соревнованиях, он знал, что в глубине души тот не был счастлив.

Участвовать в таком соревновании было действительно бессмысленно, но принять участие в качестве судьи… Это было бы гораздо интереснее! И другие участники были бы шокированы, увидев бывшего конкурента в качестве своего судьи так быстро после последнего экзамена. Цзи Ханьву был весьма горд собой за свою находчивость в вынашивании этой идеи.

Однако, когда Гао Пэн посмотрел на деда, выражение его лица тоже изменилось. Тот факт, что его дед имел такое влияние, чтобы заполучить ему должность судьи… На самом деле это было довольно страшно.

http://tl.rulate.ru/book/20045/1312328